

Календарь Триа, 24 сентября 2017 года, около 13:30.

Я, Феликс Фортескью, рыцарь процветающего рыцарского отряда Священного Серебра "Митрил" - королевской гвардии, защищающей королевский дворец, проклинал этого невезунчика.

Интересно, почему он в такой день ударил начальника охраны замковых ворот Королевского дворца?

Если вы собираетесь посетить Королевский дворец, вам необходимо заранее связаться с нами. Могут случиться неожиданные вещи, например, срочный приказ, но моя работа, которую обычно выполняет начальник, заключается лишь в том, чтобы убедиться, что у посетителей нет подозрений или каких-либо отличий от предыдущего контакта. Мне нужно только механически одобрить это, потому что мои люди уже почти на месте.

Конечно, ворота замка, которые охраняют королевский дворец, это также последние ворота замка, за которые отвечает охрана. Когда на меня нападают враги, я полностью готов защитить Его Величество и королевскую семью своей жизнью.

Но здесь, в Арсе, за мрачными Келсасскими горами, находится железный замок, окруженный тройными стенами. Именно рыцари Святого Серебра охраняют ворота этой третьей стены, и здесь битва может состояться только после прорыва двойных стен, то есть в ситуации, когда разумею готов.

Но только сегодня...

Когда это случилось, я думал о бале после работы, отдыхая в набивной комнате внутри ворот замка и просматривая список посетителей после обеда. Но срочный крик, похожий на вопли его людей, подслушал и поспешно выскочил из кувшина.

Вскоре после того, как я выскочил, я усомнился в собственных глазах от представшего передо мной зрелища.

То, что я увидел, было необычным зрелищем: люди с маленькими телами, но подавляющим присутствием сжали бескостный одноручный молот и сошлись перед воротами замка. А привратники отчаянно скрестили короткие копья и сумели их сдержать.

Если нет особых причин, ворота королевского дворца открыты - с 8 утра до 6 вечера.

- и привратники - единственная преграда между королевским дворцом и ними. Но перед его подавляющим присутствием, мастером гильдии кузнецов Ульрихом Дрекслером и десятками разъяренных гномов, привратники не думают, что смогут помочь, и вот-вот прикажут привратникам неожиданно закрыть дверь.

Привратники отчаянно пытаются выйти из гильдии кузнецов против важной фигуры - мастера-ремесленника. Но его постепенно теснят силы гномов, толкают прямо перед открытыми воротами замка, и он лишь сумел устоять на ногах.

Не так давно вернулся граф Адольфус Эджкамб с командой рыцарей Черной Стали, но в тот момент у дяди Эджкамба, да и вообще у всех рыцарей Черной Стали был один и тот же взгляд, который бросился в глаза и вызвал несколько неприятное чувство. Неясно, было ли это как-то напрямую связано с этим, но, похоже, какая-то связь была.

Мы должны что-то сделать с этой ситуацией, даже если мы не знаем лучшей причины.

Что касается нормального вида, то трудно представить, чтобы гномы начали бунтовать, но все равно ничего не обещают, а это не может пройти мимо тех, у кого молотки тоже могут быть оружием.

Я сжал в кулак все свое мужество и предстал перед ними.

Поступок был правильным в соответствии с моими собственными обязательствами, но я ужасно сожалел о своем безрассудном поведении.

Почему вы сожалели об этом? Вы бы не узнали об этом, если бы не были на месте.

Если они вышвырнут меня беззащитным перед толпой сотен оргазмистов, вы, возможно, немного поймете, что я чувствую. Конечно, я никогда раньше не сталкивался с Аугой, и не знаю, одинакова ли эта ситуация.

Ауроподобный гнев, поднимавшийся от гномов, казался понятным и таким незрелым мечникам, как я - к стыду моему, уровень моего фехтования меньше двадцати.

Если бы это сопровождалось гневом, мы все равно могли бы предпринять какие-то действия. Потому что я мог выбрать ответ, предполагающий бунт, например, развесить слова, чтобы простить их, призвать к увеличению числа людей.

Но они не сказали ни слова, только сузили глаза и смотрели на эту ситуацию, которую нельзя было назвать бунтом. По этой причине я должен был подумать о том, какие действия мне следует предпринять, но мое сердце и голова застыли от представшего передо мной зрелища, и я не мог ничего сделать.

Обычно, я бы сказал, буйный полдень в сентябре, и я должен был слышать писк птиц и жуков, но в моих ушах не было слышно ничего, кроме дыхания гномов. И надо бы видеть свет ослепительного дня и зелень прекрасных деревьев, но в моих глазах все, кроме горящих глаз Гномов, проявлялось лишь в однообразии, и мир словно потерял краски.

Мои голосовые связки, а также слух и зрение были нарушены. Да, я не мог говорить.

Мастер говорит низким, тяжелым голосом: "Дай-ка я пройду здесь", но он только двигает палочкой и ртом, и голос не звучит.

Мысленно я сказал: "Посетители без планов не пройдут".

Тем не менее, я сделал все, что мог. Думаю, я сделал все, что мог.

Позже, не знаю, почему у меня это получилось, но я смог сделать пикантное "долго ждать" - высунул правую руку и показал на ладонь.

Мастер-масон слегка сужает глаза, но, несмотря на мою прыть, выходит. Но я остановился в присутствии привратников, не протискиваясь.

За это чрезвычайно короткое время мои голосовые связки успели восстановить свою функцию.

"Приказывайте! Передайте его превосходительству Шергольду, чтобы он немедленно явился к воротам замка! Кто угодно! Идите немедленно!

направился в королевский дворец, чтобы солдаты, находившиеся рядом со мной, могли быстро улететь.

Пока я смотрю на него краем глаза, я сожалею, что мне следовало уйти, но пока я здесь главный, я не могу бросить ворота. Честно говоря, если бы мне самому пришла в голову идея уйти, я бы точно поспешил.

Достаточно как можно скорее, пока не приехал лорд Шергольд. Нет, скорее всего, понадобится минут двадцать. А пока я должен держать себя в руках.

Мои колени вот-вот рухнут от того, что я так ошарашена, но я должна продолжать притворяться спокойной перед своими мужчинами. Я не знаю, как долго это продлится.

"Часто, пожалуйста, подождите. Сейчас мы вызываем Его Превосходительство маркиза Шергольда..."

Я молился в своем сердце, чтобы кто-нибудь мог что-то сделать в этой ситуации, пока я так говорил. Хотя я и молюсь, но не могу выбросить из головы схему будущего, что меня раздавят гномы.

Но чудо произошло.

Моя искренняя молитва обратилась к Богу.

С тыла гномов медленно выезжает карета с королевским гербом. Должно быть, вернулась Ее Королевское Высочество королева Катрина, которая вовремя успела побывать в доме герцога Монктона.

"Пожалуйста, спросите кузнецов. Не могли бы вы пропустить карету Ее Величества Королевы?"

Когда я говорю это, стараясь не дать голосу просочиться радостными красками, их мясные стены слева и справа открываются навстречу моим словам. Тогда я понял, что гномы все еще растут, и их число перевалило за сотню.

Королева высунулась из окна кареты.

"Что-то случилось?"

Так меня спросили, но я не смог сразу ответить.

Ведь я не знала, зачем здесь кузнецы. Я решил рассказать вам только те факты, которые мне известны.

"Гильдия кузнецов, Дрекслер, предложила мне взглянуть. Я связываюсь с лордом Шергольдом, поэтому хотел узнать, нет ли проблем..."

Я пожалела о своих словах.

С этими словами королева отправится прямо в королевский дворец.

Но здесь снова Бог был на моей стороне.

"Действительно... Я должна поздороваться с мастером-ремесленником".

Так сказала королева, выходя из кареты.

Королева была одета в тонкое зеленое платье и, как обычно, мягко улыбалась. Неуважительно говорить об этом, но мне на мгновение показалось, что вы - невысокого роста, чуть слишком богатырского телосложения - мало чем отличаетесь от стоящего перед вами гнома - и что вы - обычное лицо, самая знатная дама в королевстве, вызываете скорее умиление, чем благоговение.

Конечно, двадцать лет назад она, наверное, была жалкой и прекрасной, но я, естественно, никогда не видел вас в ту эпоху в моей истории рождения.

Но все это время я чувствовал себя скорее надежным, чем знакомым.

Я бил себя в грудь, что могу выиграть время.

■ ■ ■

Я, Катрина Брентвуд, отправилась в резиденцию герцога, чтобы пообедать со своей дочерью, герцогиней Монктон.

После обеда, вернувшись в королевский дворец, я рассказала ему, что у ворот замка произошла аномалия в том, как запаниковал ваш человек.

"Более сотни гномов приближаются к воротам замка... Кей, атмосфера глотания мечей, да, могу я..."

Ваш голос заметно дрожал.

"Пожалуйста, продолжайте. Все в порядке. Это не должно быть вредно для королевской кареты..."

При этом я не был уверен. У моего мужа, Его Величества Короля, неглубокое место, может быть, потому, что это мимо его головы, что он разозлил кузнецов.

Моя дочь также сказала мне, что в Гильдии кузнецов был большой банкет, и одна женщина-чиновник также сказала мне, что чиновники из семьи Локхарт, кажется, посетили Арс. Возможно, Его Величество что-то сделал в этих отношениях... нет... что-то было не так.

Выглянув в окно кареты, гномы, глотающие мечи, собрались вместе, чтобы окружить ворота. По мере приближения мы заставляли Таги выказывать больше гнева, чем можно было описать словом "глотание мечей".

Я интуитивно чувствовал, что это опасно.

Для меня лично королевство значит больше, чем опасность.

Я спросил у молодых людей из рыцарей Святого Серебра, защищавших ворота замка, что происходит, но поблагодарил за инструкции. Поприветствовав вождя Дрекслера, я вышел из кареты.

"Давно не виделись. Лорд Ульрих".

Похоже, мастер-ремесленник не очень уютно чувствует себя рядом с мужем, Его Величеством, но почему-то он научился быть рядом со мной, и я обычно улыбаюсь и общаюсь с ним.

Я также благоволила лорду Ульриху, который шел на свидание со мной, не прибегая к жесткому уважению, но только сегодня у него не было той ухмылки, которая всегда плыла при встрече со мной, и он нисколько не изменил своего сурового выражения лица.

"Мне жаль устраивать такую сцену. Но, во всяком случае, я должен увидеть Его Величество Короля и убедиться, что все зависит от него".

Из его слов стало ясно, что Его Величество совершил ошибку. Большую ошибку, а не такую мелкую историю.

Они терпеливы и не принимают мер в некоторых вещах. Конечно, можно показать дискомфорт и гнев, но очень редко поднимают руку. Что их действительно выводило из себя, так это фанатики светлого теизма.

Я потемнел на глазах и разучился бликовать, но говорить мне удалось своим обычным голосом.

"Интересно, что случилось? Почему бы вам не прийти в сад?"

Сказать стоящему за мной рыцарю: "Пропустите меня, потому что я имею в виду своего клиента", он ответил: "Ну, это...", а потом с легкой дрожью, но решительно отказался.

"Пронос оружия в королевский дворец разрешен только ограниченному кругу лиц. Вы не можете разрешить, если не можете держать молот, который у вас есть..."

Из-за тряски за спиной этот рыцарь по имени Феликс Фортескью казался более серьезным рыцарем, чем я думал.

В рыцарях Святого Серебра много сыновей дворян и они без особых сомнений подчиняются приказам свыше, но он, похоже, исправно защищает свою работу.

Во всяком случае, неужели он не понял ситуацию и заговорил о правилах? Обычно это было бы нормально, но в данной ситуации это может быть только негативным. Полагаю, это означает, что у него нет специальных талантов.

"Это инструмент (...). У вас же не будет проблем с инструментами?"

Он часто молчал на мои слова и сказал: "Хорошо. Ваше высочество правы", - сказал он и приказал привратникам "пропустить карету его высочества и кузнецов".

Я прошел прямо во двор королевского дворца, но разные мирные жители и женщины были удивлены более чем сотней гномов.

Я приказал одному гражданскому приготовить напитки.

"Приготовьте напитки. Да, я люблю алкоголь".

Гражданский опустил голову и попытался направиться на кухню, но хозяин Дрекслера остановил его.

"Нон и остальные пришли сюда не за выпивкой. Мне ничего не нужно. Мне нужно срочно

увидеть ваше величество".

Я усомнился в своих ушах.

Гномы отказались от алкоголя! Я должен пить алкоголь, независимо от ситуации!

В это время я четко знал.

Что в королевстве Каум назревает кризис. И это самый большой кризис с начала существования королевства.

Я направился в сад, стараясь сдержать ухмылку.

В саду есть скамейки и тому подобное, но стульев больше чем на сотню человек просто нет. Конечно, если это будет садовая вечеринка, я буду готов.

Булыжник вокруг фонтана вывел нас на заложенную площадь.

Самурай приготовил для меня стул, но я отказалась. Платье пачкается, поэтому я подстилаю ткань, но все, включая меня, сидят на земле. Это только моя голова, когда будет, например, сидеть прямо на земле, но не сейчас.

Все просто сели,

"Не могли бы вы рассказать мне, что случилось? Я надеялся, что смогу вам помочь".

Шеф Дрекслер взглянул на Гийома, но пока я смотрел в ответ, он медленно объяснил ситуацию.

Пока я говорил, во мне не было ни гнева, ни извинений.

Я сразу понял, почему это произошло. И кто мог так все задумать?

Я встала, глубоко склонила голову и извинилась: "Мне очень жаль". Но я также подумал, что этих слов было совсем недостаточно.

Кузнецы были в панике от моего поведения.

"Ты же знаешь, что королева не виновата. Так не мог бы ты поднять голову?"

От имени главного мастера вы так и сказали. Но это ничего не решило.

"Я прекрасно понимаю, что вы все чувствуете. Можете ли вы оставить это на меня на сегодня? Я позабочусь о том, чтобы вы были довольны".

Вождь Дрекслер оглядел кузнецов, а затем снова посмотрел на меня.

"Я оставляю это место королеве".

Я почувствовал облегчение и ответил: "Спасибо", но мастер-ремесленник добавил с суровым видом.

"Но только до вечера. Если к тому времени мы не услышим убедительной истории, у нас есть идея".

С этими словами они вместе с кузнецами отправились домой.

Через некоторое время маркиз Шергольд выпустил меня из рук.

"Ха-ха... а как же гномы? Разве вы не сказали ничего неуважительного Вашему Высочеству?"

Я стер ухмылку, которая до этого плыла по течению, и ответил: "Ничего особенного".

Честно говоря, мне не очень нравится этот маркиз.

Потому что это приближенный Его Величества, которому доверена политика королевства, но с небольшими достижениями, ввергающими его в борьбу за власть. Конечно, я допускаю, что маркиз находится в борьбе за власть с тремя герцогами за Его Величество и не имеет личного желания, но его горизонты слишком узки.

Настолько, что я думаю, что было бы лучше советовать Его Величеству, но это создает беспорядки в стране для тех, кто в Заднем доме высказывается о политике. До этого я участвовал в политике всего один раз, но мне не приходилось говорить так много, как я мог бы.

Но в данном случае я говорю о другом.

"Что происходит, лорд Шергольд?"

На мой вопрос маркиз ответил с усмешкой: "Ничего особенно проблематичного".

"Что касается кузнецов, разве в этом нет ничего плохого?"

Все еще не выключив ухмылку, он сказал: "Нет ничего, что могло бы повредить Ее Высочеству. А теперь, если позволите, - сказал я и ушел.

Ни Его Величество, ни маркиз Шергольд не смогут решить этот вопрос. Но если его оставить, в королевстве всегда будет царить хаос.

Я решил активно участвовать в политике, чтобы предотвратить это.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519826>